

Саша Игин

**Коптевский дедуктор 6.
Дело о пропавшем
артефакте**

Саша Игин

**Коптевский дедуктор 6. Дело
о пропавшем артефакте**

«Автор»

2026

Игин С.

Коптевский дедуктор 6. Дело о пропавшем артефакте / С. Игин — «Автор», 2026

Суббота в Коптево пахнет мокрым снегом, жасмином и свежееиспечённым пирогом с яблоками. Но для Анны Павловны, потомственного историка и неофициального консультанта следствия, это лишь декорации. Внук Илья привозит новое дело: в Зареченске убит антиквар Лосев. Улика — старинный ключ с двуглавым орлом и фотография, на которой мёртвый улыбается. Пока Илья допрашивает вдову и ищет яд в чашках, Анна Павловна перебирает старые телеграммы и пыльные журналы 1913 года. Вместе — мама с цитатами из Агаты Кристи и папа-криминолог на видеосвязи — они распутывают клубок: масонский архив, пропавшая шкатулка Шереметева и историк, который знал слишком много. Но главная загадка кроется не в стрихнине, а в прошлом. Тот, кто украл артефакт, оставил подсказку: «Жди гостей из столицы». И гости уже в Коптево. Шестая история о том, что правда не стареет, а совесть дороже любого ключа. Пахнет вишнёвым пирогом, бергамотом и победой, которая всегда на кухне.

© Игин С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Саша Игин

Коптевский дедуктор 6. Дело о пропавшем артефакте

Часть первая

Часть, в которой бабушка сортирует старые телеграммы, а внук привозит фотографию улыбающегося мертвеца»

Суббота в Коптево пахла мокрым снегом и жасмином — Анна Павловна, несмотря на зимнюю стужу, всё же занесла куст в комнату, и тот упрямо выпустил пару зелёных листочков, будто дразня природу. Илья Ветров припарковался на своём месте, с удивлением заметив, что дырявый «Москвич» соседа наконец-то увезли — может быть, на металлолом, а может, его владелец обменял на что-то более ездовое. На освободившемся месте теперь стояла новенькая «Лада» белого цвета — кто-то из соседей разбогател, или просто взял кредит.

В багажнике, кроме привычного набора продуктов — творога, сметаны, кефира, пряников «Тульские», двух батонов чёрного хлеба и банки чёрной икры — лежала тонкая белая папка с грифом «Следственный комитет». Гриф был ещё свежим, дело завели только позавчера. В папке были копии протоколов осмотра, первые показания свидетелей и фотография, которую Илья сегодня утром получил от Гены. Снимок был странным, почти мистическим: на нём улыбался мёртвый человек.

Лифт сегодня работал, и Илья поднялся без приключений, даже успел перекинуться парой слов с дедом Гришей, который курил на площадке второго этажа с видом философа, облокотившись на подоконник.

— Здорово, Илья, — сказал дед Гриша, выпуская клуб дыма и шурясь от удовольствия. — Слышал, у вас новая папка? Белая, как первый снег. Бабушка твоя уже три дня её ждёт, даже пирог испекла с яблоками — сказать, что по особому случаю или просто так, не признаётся. Я заходил утром, воды попросить — у меня кран сломался, — а она сидит над своими вырезками, бормочет что-то про телеграммы и шпионов.

— Здравствуйте, Григорий Степанович, — ответил Илья, останавливаясь на минуту. — Пирог — всегда особый случай. А папка — рабочая необходимость. Вы кран-то починили? Может, позвать сантехника?

— Да ладно, я сам, — отмахнулся дед Гриша. — Ты иди, иди, она тебя ждёт. У неё сегодня даже бусы янтарные на шее — готовится, как к балу.

Дверь квартиры Анны Павловны была приоткрыта — она ждала внука и, видимо, выставила заслонку, чтобы не пришлось вставать с кресла. Илья толкнул дверь, вошёл в прихожую, повесил куртку на вешалку и сразу услышал оживлённые голоса с кухни. Там, кроме бабушки, уже сидела Елена Николаевна с томиком «Убийства на улице Морг» Эдгара По — решила перечитать классику перед новым делом, чтобы настроиться на детективный лад.

— Заходи, внук, — сказала Анна Павловна, поднимаясь с «трона» и опираясь на палочку. Саркопения не отступала, но сегодня она чувствовала себя бодрее — наверное, от предчувствия новой загадки. — Я тут сортирую старые телеграммы, которые мне соседка с первого этажа, тётя Вера, отдала. Её муж работал на телеграфе в шестидесятых, и она сохранила копии странных сообщений. Смотри, например: «Второй вагон, нижняя полка, за левым носком — чемодан с янтарём». Или: «Тётка Маша заболела, ключ от погреба под половицей». Как будто шпионские шифровки, а может быть, просто семейные тайны.

Елена Николаевна взяла одну телеграмму, поднесла к глазам, прочитала вслух:

— «Кукушка прокуковала три раза, значит, пришло время пить настойку». Это похоже на семейный код, а не на преступление. Может быть, это пароль между родственниками? Или — что-то связанное с криминалом?

— А вот это? — Анна Павловна протянула другой листок, пожелтевший, с выцветшим шрифтом. — «Цирк приехал, клоун в клетчатой кепке, жди вестей от Гамлета». Это уже больше похоже на условную встречу. Гамлет — вероятно, кодовое имя. «Клоун в клетчатой кепке» — пароль.

Илья улыбнулся, поставил сумку с продуктами на свободный стул:

— Бабуль, это не наши загадки. У меня есть своя, посвежее. И куда серьёзнее.

Он выложил на стол белую папку, а поверх неё — фотографию, распечатанную на глянцева бумаге. На ней был запечатлён мужчина лет пятидесяти, в дорогом чёрном костюме с галстуком-бабочкой, сидящий в резном деревянном кресле. Глаза его были закрыты, но губы растянуты в неестественной, застывшей улыбке. Казалось, он радуется собственной смерти — это было жуткое зрелище, от которого у Елены Николаевны перехватило дыхание.

— Кто это? — спросила Елена Николаевна, отодвигая книгу и пододвигая чашку с чаем, чтобы согреть руки.

— Аркадий Борисович Лосев, — ответил Илья, садясь на табурет. — Коллекционер, антиквар, владелец сети магазинов «Русская старина» в Москве и Подмосковье. Убит в своей квартире в Зареченске три дня назад. Улик почти нет — ни следов взлома, ни отпечатков пальцев, кроме его собственных. Но есть вот это — улыбка. И на столе, рядом с телом, — старинный ключ и открытка с видом Коптева, подписанная: «Жди гостей из столицы».

Анна Павловна взяла фотографию, поднесла к свету, надела очки, потом вторые — те, что для мелкого шрифта.

— Улыбка неестественная, — сказала она, прищурившись. — Это либо нервный спазм, либо... я читала о таком в старых судебно-медицинских учебниках, которые сохранились у меня от деда. Так называемый «сардонический смех». Он возникает при отравлении некоторыми ядами, например стрихнином. Или при столбняке. Но у нас — убили? Или несчастный случай?

— Экспертиза ещё не готова, — сказал Илья. — Но яд подозревают. В чашке на столе были остатки чая с горьким миндальным привкусом. Эксперты взяли пробы, но результатов ждать ещё дня три.

— Цианид? — предположила мама. — Цианид тоже даёт судороги, но не всегда такую улыбку. Там скорее пеноподобная слюна, расширенные зрачки. А здесь — именно спазм лицевых мышц.

— Не знаем. Ждём токсикологию, — Илья достал из папки ещё один снимок — крупный план ключа. — А вот это, бабуль, может быть по твоей части. Ключ старинный, железный, с резной головкой в виде двуглавого орла. Похож на те, что висят в московских музеях от старых шкапулок и сундуков.

Анна Павловна взяла лупу с ручкой из слоновой кости — ту самую, что досталась от отца-историка, — приставила к фотографии.

— Двуглавый орел без короны и с опущенными крыльями, — произнесла она медленно, как на лекции. — Это герб временщиков — так называемый «орёл Романовых» начала XVII века, периода Смутного времени. Такие ключи делали для дворцовых сундуков в Кремле, а также для шкапулок, в которых хранились важные документы. Откуда он у коллекционера? Такую вещь не купишь в сувенирной лавке. Это либо подлинник, либо очень искусная подделка.

— В этом и вопрос, — сказал Илья. — Лосев был известен тем, что собирал не просто старину, а вещи, связанные с тайнами и загадками. Он даже вёл закрытый клуб коллекционеров-детективов. И один из членов этого клуба — наш старый знакомый... Дмитрий Соболев,

сын антиквара. Тот самый, который убил писателя Стрешнева в третьей книге. Он сидит в тюрьме, но его отец, Леонид Аркадьевич, недавно вышел на свободу по состоянию здоровья — у него обнаружили рак поджелудочной железы, и суд пошёл навстречу.

— Вот это поворот! — воскликнула Елена Николаевна, чуть не пролив чай. — Соболевы снова в деле? Они что, преследуют нас?

— Соболев-старший был в ссоре с Лосевым из-за одной монеты — той самой, с ошибкой в вензеле, из второго дела. Они судились несколько лет, но Лосев выиграл, потому что у него были лучшие адвокаты. Теперь Соболев — главный подозреваемый. Но есть проблема: у него железное алиби. Он был в больнице на плановой операции — удаление желчного пузыря — в день убийства. И медицинские документы это подтверждают.

— А его сын Дмитрий мог что-то организовать из тюрьмы? — спросила бабушка, наливая себе чаю.

— Теоретически — да. Но нужны связи. У Дмитрия их нет. Он сидит за убийство, но в криминальных кругах его не уважают — он же не профессиональный преступник, а человек, который сорвался и ударил писателя. Таких не берут в серьёзные дела. Тем более для заказного убийства с редким ядом.

Илья достал третий снимок — открытка с видом Коптева, старая, чёрно-белая, ещё 1960-х годов. На обороте — знакомый почерк, но не каллиграфический, а торопливый, будто писали в спешке: «Жди гостей из столицы».

— Коптево — это не просто Коптево, — задумчиво сказала Анна Павловна, взяв открытку в руки. — Это указание. Кто-то хотел, чтобы мы связали убийство с нашим районом. С нами. С кем-то из нас.

— Или с тобой, бабуль, — сказал Илья. — Ты ведь единственный историк в Коптево, который занимается старыми преступлениями и архивами. Твои папки известны не только в нашем дворе, но и среди коллекционеров. Я слышал, что на одном антикварном форуме кто-то ссылался на «коптевского дедуктора».

Анна Павловна покраснела.

— Да ну, выдумывают. Я ничего особенного не делаю, просто люблю порядок.

— Ты делаешь историю, мама, — сказала Елена Николаевна.

— И что теперь? — спросила бабушка, почувствовав холодок.

— Теперь я хочу, чтобы ты, бабуля, посмотрела в своих папках, нет ли чего-то про коллекционеров или про ключ с двуглавым орлом. Может быть, у тебя есть вырезка из газеты или старая заметка, где упоминается подобный артефакт. А я пока съезжу в морг, уточню детали смерти, потом к вдове Лосева — она, говорят, знает о делах мужа больше, чем он сам. И если успею — в тюрьму к Дмитрию Соболеву, вдруг он что-то слышал от отца.

Анна Павловна кивнула, пододвинула к себе белую папку и положила сверху фотографию Лосева.

— Хорошо. Через неделю я что-то найду. У меня есть папка «Артефакты и символы» — я её давно не открывала. И папка «Коллекционеры и тайные общества». Может быть, там что-то есть про ключ. А ты, мать, — повернулась она к Елене Николаевне, — вспомни, у какого английского детектива был ключ с двуглавым орлом. Может быть, там подсказка, как раскрыть эту тайну.

— Кажется, у Дороти Сэйерс в «Сильном яде» упоминался похожий ключ в одной из сцен, — задумчиво произнесла Елена Николаевна. — Лорд Питер Уимзи показывал такой свидетелю. Но не уверена. Поищу в своих выписках. У Найо Марш тоже что-то было про старинный ключ, но там орел был не двуглавый, а одноглавый. Память подводит.

— Ищи, ищи, — сказала бабушка. — А я пока чайник поставлю новый — этот остыл. Илья, ты будешь с нами пить или сразу убегаешь?

— Сначала чай, — улыбнулся Илья. — Ватрушку я у бабушки не пропущу ни за что. А потом — в путь.

Он сел за стол, отломил кусочек пирога с яблоками, который Анна Павловна испекла с утра, и принялся рассказывать подробности дела: как нашли тело, кто из соседей что видел, какие у Лосева были враги. Бабушка слушала, иногда перебивая вопросами, мама делала пометки в блокноте — для будущих цитат.

После чая Илья встал, поцеловал бабушку в макушку, пахнущую «Красной Москвой» и яблочным пирогом, потом маму в щёку, забрал фотографии и ключ (снимок) и вышел в прихожую.

— До субботы, — сказал он. — Или раньше, если что-то срочное. Ты, бабуль, будь на связи. Гена приедет, поможет, если надо будет что-то принести.

— Будь осторожен, внук, — сказала Анна Павловна, провожая его до двери. — Тот, кто убил Лосева, оставил нам вызов — открытка с Коптевом это доказывает. Не подведи. И помни: в таких делах главное — не улики, а мотив. А мотив всегда прячется в прошлом.

Он вышел на лестничную клетку. Лифт застрял между этажами, и он пошёл пешком, считая ступеньки — тридцать девять, как всегда. На втором этаже дед Гриша докуривал вторую сигарету, стоя у приоткрытой форточки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.